

- Умин, хоть и городок маленький, захолустный, никому не известный, но есть в нём одна особенность, одна тайна, сокрытая от глаз обывателей: здесь проходит канал, соединяющий мир живых и мир мёртвых, - старик Чжан сидел прямо на холодном, пыльном асфальте под ржавым, покосившимся навесом автобусной остановки, даже не постелив ничего, словно ему были нипочём ни сырость, ни осенний холод. - Каждые семь дней, ровно в час Крысы (1), появляется экипаж, способный пересечь эту грань между двумя мирами. В старину это была конная повозка - скрипучая, тёмная, запряжённая костлявыми лошадьми с горящими глазами. Но, следуя велению времени и техническому прогрессу, повозку сменил самый обычный на вид, но оттого не менее жуткий рейсовый автобус, - он говорил с такой уверенной, спокойной интонацией, словно обсуждал расписание городского транспорта, а не мистическое явление. - Некоторые люди - те, у кого от рождения судьба слабая (2), или же те, кто в определённые моменты жизни становится особенно уязвим, - могут увидеть этот автобус. А иные, по неосторожности или незнанию, даже могут в него сесть. Так и рождаются в разных городах страшные легенды о последнем, ночном рейсе, который увозит пассажиров в никуда.

На безлюдной, пустынной улице, где не было ни души, только редкие фонари тускло освещали мокрый после недавнего дождя асфальт, Шэнь Чан Ань с нежностью, словно заботливый внук, накинул на плечи старику Чжану свою куртку, укутал его получше, а потом принялся яростно, с остервенением, распылять вокруг баллончик с репеллентом от комаров. Ну надо же! Казалось бы, уже осень, листья облетели, по ночам холодно, откуда эти твари только берутся? И почему они такие злые, такие голодные?

- Ты это чего творишь? - скривился старик Чжан, с отвращением втягивая носом едкий, химический запах, от которого першило в горле и слезились глаза. Он брезгливо отодвинулся, насколько позволяло сиденье. - Ты слушай меня внимательно и запоминай. Когда автобус подъедет - подчёркиваю: когда, а не если - ты в него ни в коем случае не садись. Даже если очень любопытно станет, даже если покажется, что это обычный рейс. И ещё: если кто-то оттуда, из автобуса, тебе помашет, позовёт, кивнёт - ни в коем случае не отвечай. Делай вид, что не видишь, не слышишь, что ты вообще глух и нем.

- А что будет, если отвечу? - спросил Шэнь Чан Ань, скорее из вежливости, чем из реального любопытства, продолжая методично опрыскивать пространство вокруг.

- А будет то, - старик Чжан понизил голос до зловещего шёпота. - Что придётся тебе для этого призрака жертвенные бумажные деньги покупать и сжигать, иначе он к тебе во сне являться будет, покоя не даст. Это у них, у духов, такой излюбленный метод - "падение на фарфоровую посуду (3)", подстава, то бишь, как в нашем мире мошенники на дорогах подставляют. Сами они при этом никаких правил не нарушают, действуют в рамках своих, потусторонних законов. А вот человек, который попался на эту удочку, кроме как сжечь для них эти проклятые деньги, ничего поделывать не может, - он покосился на своего спутника с видом превосходства. - Впрочем, тебе-то, конкретно тебе, бояться нечего. Те духи, что на такие подставы решаются, мозгами обладают отменными, на редкость сообразительные твари. Так что связываться с таким, как ты, себе дороже - ни за что не станут.

Шэнь Чан Ань удивлённо приподнял бровь, чуть насмешливо, но беззлобно. Это почему же, интересно? Он что, по мнению старика, плохой человек? Стариков не уважает, детей не любит, кошек ногами пинает? С чего это вдруг даже духи, эти порождения тьмы, должны его сторониться и бояться с ним связываться?

- Ещё пять минут осталось, - старик Чжан взглянул на часы, сверкнувшие в тусклом свете фонаря целым каскадом бриллиантовых искр. Марку Шэнь Чан Ань определить не смог - такие часы он видел разве что в глянцевых журналах, - но циферблат сиял так ослепительно, словно был сплошь усыпан настоящими драгоценными камнями, а не стразами.

- Нравится? - перехватив его любопытствующий взгляд, старик Чжан с важным, даже напыщенным видом поправил наброшенную на плечи куртку, расправил плечи, всем своим обликом изображая великого мудреца, даосского отшельника, снизошедшего до общения с простым смертным. - Месяца три назад один коммерсант, которого я от верной гибели спас, преподнёс в благодарность. Сущая безделица, каких-то жалких пару сотен тысяч стоит, не больше. У меня их дома, таких часиков, ещё много, в шкатулке лежат, пылятся. Потом, при случае, парочку дам тебе, поиграешь, поносишь, на людей посмотришь, себя покажешь.

Шэнь Чан Ань только хмыкнул про себя, пряча улыбку в уголках губ. Хобби старика Чжана прихвастнуть, приврать для красного словца, стало быть, достигло новых высот и эволюционировало: от сказок про тысячелетний женьшень плавно перешло к байкам про часы с бриллиантами за сотни тысяч. Ну-ну.

- Ну что Вы, дедушка Чжан, как же я посмею принять от Вас такие дорогие часы? - дипломатично ответил он, не желая обижать старика недоверием. - Мне и так посмотреть на них - и то огромная радость, глаза разбегаются, дух захватывает от такой красоты, - он осторожно, бережно расправил сбившуюся на спине старика куртку, укутал его поплотнее и для верности ещё раз пшикнул репеллентом ему на лодыжки, где комары особенно лютовали.

- Скоро призрачный автобус прибудет, а тебе хоть бы хны, - старик Чжан, видя, что его внушительные речи и рассказы о баснословных богатствах не производят на спутника должного, трепетного впечатления, вдруг почувствовал, как всё его торжественное, приподнятое настроение куда-то улетучивается, сдувается, как проколотый воздушный шарик. - Не страшно? Не любопытно?

---

1. 子时 (zǐshí) - период цзы или час крысы - первый из двенадцати двухчасовых отрезков, на которые делились сутки в традиционном китайском времяисчислении. Соответствует периоду с одиннадцати часов вечера до часа ночи. Считается временем наибольшей активности сил инь, в том числе духов, призраков и прочей нечисти, когда граница между мирами истончается.

2. 八字 (bāzì) - бацзы или восемь иероглифов - восемь циклических знаков, служащих для обозначения года, месяца, дня и часа рождения человека, являются основными данными о рождении человека, а также основой гороскопа и предсказания судьбы. Даже брак согласовывался, исходя из совместимости бацзы жениха и невесты.

"Слабая судьба" (слабые восемь иероглифов) означает, что у человека недостаточно защитной энергии, его жизненная сила ослаблена, и он более уязвим для воздействия потусторонних сил, болезней и несчастий.

3. 碰瓷 (pèngcí) - литературный перевод - налетать на фарфоровую посуду - требование компенсации за подстроенный ущерб. Это был трюк, применявшийся торговцами, которые намеренно выставляли посуду на мостовую, и когда прохожие наступал на неё, заставляли платить за разбитые предметы. Сейчас это современный китайский сленговый термин, описывающий любого мошенника.

<http://bllate.org/book/16518/1504609>